

1.

30-летняя Ольга всегда любила откровенные провоцирующие наряды и в один летний жаркий день она носила очень короткую черную мини-юбку и черные чулки с подвязками, которые скрывались под её юбкой. Если бы она наклонилась, то любой мог бы увидеть, что она носила тоненькие стринги — больше похожие на ниточки, которые сдвигались в сторону одним движением и открывали доступ к бритой щелке ухоженного влагалища, чистому кольцу ануса.

Её блузка была также почти прозрачна. Отсутствие лифчика было очевидным фактом, её торчащие соски выпирали через ткань. Она носила также маленькую черную полоску на шее — декоративный черный ошейник с кулоном посередине в виде сердечка. Наряд завершал летние туфли на высоком каблук.

В этот день, выйдя из дома, буквально через неделю после переезда, она почувствовала на своей попке чьи-то глаза — около металлических гаражей во дворе на корточках сидел мужчина, свой наглый похотливый взгляд, он маскировал лишь слегка. В лице его было что-то звериное, агрессивное. Пожилой, но в хорошей форме, возможно 55—60 лет, с короткой прической под «ёжика». Джинсы, футболка без рукавов, множество татуировок на руках. Казалось, он просто пил пиво и маялся от безделья, но Оля он напомнил хищного зверя — терпеливо ждущего свою добычу или жертву.

Она чувствовала, что покраснела, проходя мимо этого мужчины, смутилась, опустила глаза и, глядя себе под ноги, прошла, мимо.

Идя назад домой, она увидела его снова, но на этот раз стоящим неподалеку от дорожки, по которой она шла. Он увидел её, и ждал, когда она приблизится. Он улыбался.

— Эй, куколка! Хочешь я выебу тебя?! — Его голос был хрипл, а глаза уставились на неё неподвижным взглядом. Ольга ощутила ледяную дрожь, и предпочла сделать вид, что не слышала его слов, отвернулась и пошла дальше. Он тихо засмеялся, откровенно провожая её взглядом.

На следующий день он снова ждал её. Она была одета также нескромно. И на этот раз, стоя около самой дорожки, он шлёпнул её по ягодице.

— Урод! — крикнула она и ударила его по щеке. Попыталась. Он поймал её руку и тут же влепил пощечину. Плюнул в лицо.

В ужасе от произошедшего Оля побежала прочь. Но она знала, что её влагалище было мокрым, трусики были пропитаны её соками. Оказавшись дома, она принялась неистово мастурбировать. Его слюна всё ещё была на её лице. Она представила как этот садист, психопат грубо и жестоко начинает насиловать её бедное нежное влагалище.

Прошло уже три месяца, как она последний раз была с мужчиной, испытывая за этот период времени только один сплошной стресс — развод с мужем, размен квартиры, переезд жить в новый район города.

Она сняла всю одежду и встала на колени перед своей кроватью, что бы достать свою коробку с игрушками. Небольшой хлыст, прищепки, дидло, наручники, бельевая верёвка, ошейник. Это была её тайна. Оля любила боль и даже не спрашивала себя «почему», просто мучила

своё красивое тело почти каждую неделю и с нетерпением ждала каждого следующего раза. Ольга начала с того что медленно ввела своё самое большое дидло в свою задницу. Улыбка заблуждала на её губах, она чувствовала себя заполненной. Тогда она, не поднимаясь с коленей, стала бить свою попку хлыстом, сжимая грудь и соски при этом.

Когда попа стала красной, она потянулась к прищепкам и закусил губу как делала всякий раз навешивая их на свои половые губы. Ее киска уже трепетала нанизанная на шесть прищепок, в одновременной смеси боли и удовольствия. Она взяла новые прищепки и повесила по две на каждую малую половую губу, и глубоко набрав воздуха в легкие, поместила одну прищепку на клитор.

Боль почти была невыносимой, но она была настроена идти дальше. Она смотрела на свою киску, красиво украшенную прищепками, сжала свои соски так сильно как могла и разместила по прищепке на каждый сосок.

Оля медленно встала и пошла к компьютеру. Она чувствовала движения дидло в своём анальном отверстии и дополнительную боль от колыхания прищепок между ногами и на сосках.

— Тупая шлюха, сначала хорошенько попроси мой хуй! — Оля улыбнулась, включив любимое кино. На экране монитора молодая красивая блондинка в ошейнике насаживалась анусом на огромный член, в то время как другой мужчина стоял перед её лицом улыбался и дробил свой пенис. Оля была на краю оргазма, когда мужчина снизу шлепнул девушку по заднице, мужчина сверху схватил волосы девушки и, держа её голову — дал ей несколько размашистых пощечин. Бедная девушка была словно между молотом и наковальней.

— Глупая пизда, ты плохо обучена?

— Простите Господин, пожалуйста, умоляю, позвольте служить вам и сосать ваш великолепный член? — Блондинка сказала с рыданием.

Загипнотизировано Оля смотрела на экран. Это было то, что ей было необходимо. Она хотела грубого секса, жёсткого, унижающего. Она любила чувствовать себя низко, грязно. Поэтому она любила выставлять своё тело, показывать себя, носить откровенную одежду, ей нравилось испытывать чувства стыда, нравилось, когда её считали шлюхой. Но, самое забавное она никогда не была ею в реальности — за всю жизнь у неё было мужчин не больше чем у обычной привлекательной женщины. И никто из мужчин, которые у неё были — не понимал её потребности, с ней всегда обращались как с дорогим бриллиантом. Зато всегда в её фантазиях мужчин было много, и они были грубы и предельно жестоки с ней.

Она видела как в фильме, один мужчина жёстко долбил блондинку в анус, одновременно с силой хлестая рукой по её бедрам, грудям и заднице, в то время как второй мужчина взял её за голову и бесцеремонно трахал её в рот.

Оля чувствовала покалывание, ощущавшееся в её киске. Она стала выводить из ануса искусственный фаллос и вновь насаживаться на него, представляя, что это был большой безжалостный член Господина, добавив пальцы к своей киске. Теперь под пальцами руки в вагине сквозь тонкую мембрану между её влагалищем и анусом Оля чувствовала скользящий жёсткий дидло в своём заднем проходе. То и дело она поочередно вынимала пальцы и дидло и облизывала их — она любила пробовать себя на вкус, когда занималась мастурбацией. Занятая насилием своих двух отверстий, Оля услышала, свой собственный вскрик, и, застонав переполняемая надвигающимся сладострастием, яростно задрожала, поскольку её оргазм полностью захлестнул её тело.

2.

На следующий день она пошла по другой дороге. На второй день она также сделала крюк, обходя гаражи. На третий день, набравшись мужества, она вновь пересекала двор кратчайшим путём, и тот мужчина стоял там и на этот раз он полностью загородил собой дорожку, он ждал её.

И возможно она двигала бёдрами сильнее, чем обычно. Гораздо сильнее.

Подойдя, она нервно хихикнула и остановилась перед преградившим проход мужчиной.

— Ну что шалава, понравилось в прошлый раз? Дрочила целый вечер потом, небось, да? Она вздрогнула. У неё появилось жуткое ощущение, будто этот человек проник в её душу.

— Как вы смеете?

Вместо ответа мужчина просто подскочил, влепил ей пощечину и снова плюнул в лицо. Он тихо засмеялся.

— Разогрелась? — спросил он насмешливо, глядя на ее пылающую щёку и стекающий харчок по лицу. — Передумала?

Она колебалась. Ей нужно было как-то реагировать, но она стояла как вкопанная, её правая рука зависла недалеко от его лица...

— Поебёмся один раз, а там посмотрим, — Вкрадчиво сказал он. — Я уверен нам обоим понравится.

Она начала осознавать, что его глаза горят мерцающим огнём. Он выглядел, как паук, собирающийся проглотить муху. Оля почувствовала, как её соки пропитывают трусики насквозь. Требовательный властный голос будто завораживал ее, лишал воли. От него исходила дикая сила настоящего самца.

Он пошёл вперёд, а она отбивала, отпихивала его наглые руки, но почему-то очень тихо, осторожно, словно что-то останавливало её. Вдруг она отчаянно поняла, что прямо при свете дня на улице он стал лапать её за грудь. Ловкие проворные руки быстро проникли с верха под низ, прямо под блузку и стали сжимать непосредственно её голую грудь и ощущать под своими ладонями и пальцами её предательски набухшие возбужденные соски. Оля уже не сопротивлялась. Её захлестнуло то чувство что она испытывала смотря бдсм фильмы когда представляла себя на месте одной из героинь. Но в какой-то момент Оля взмолилась: — Может быть, не надо... здесь... нас могут увидеть...

Она задохнулась от боли — удар обрушился на ее задницу, которая стояла следующей в его списке на исследование.

— Я решаю что надо, а что нет шлюха. Вот так, оттопырь её. Отличная срака, — Изрёк он, водя свои руки по её попе. — Нравиться когда ебут в жопу?

— Я... Да... , — Прошептала она.

Он громко расхохотался.

— Значит, засаживать буду в эту дыру по яйца. Пойдём за гаражи, — Твердо сказал незнакомый мужчина и потащил её в сторону.

Так всё и началось.

Уже в закутке между гаражами, в самом дальнем углу, где ужасно пахло мочой, Оля почувствовала, как вдруг её лицо с силой прижимают к металлической стене. Рука внезапно проникла под край юбки и двинулась вверх. Обеими руками упиравшаяся в гаражную стену женщина, молчала, и только сжавшись от стыда, часто прерывисто дышала. Сдвинув в стороны стринги, его рука одним резким толчком вставила палец в её лоно, и оно было

мокрым и горячим. Она задохнулась. Ее дрожащие ноги были широко расставлены.

— Мокрая вся. Правильно, шлюха должна быть мокрой, постоянно течь в надежде, что её кто ни будь выебет.

За первым пальцем последовал второй. Мужчина раздвину половые губы и проник глубже, так что Оля съежилась всем телом и задрожала. Его пальцы жестоко буравили её, но она лишь старалась сильнее насадить себя на них.

— Я знаю, чего ты хочешь, сучка, — Мужчина стал шипеть ей прямо в ухо. — Так, что не притворяйся пайнкой. Даю тебе пять сек что бы съебать отсюда. Если ты остаешься, я просто использую тебя как дешёвую блядь, какая ты и есть. Так что не жалуйся потом.

Ее сочащееся влагалище хлюпало о его пальцы, ее бедра дрожали, поскольку она слушала его непристойные слова. Резко он вытащил из женщины пальцы, поднес их к её губам, которые послушно даже для неё самой открылись и облизали все собственные выделения с них. Оля словно ощущала себя оказавшейся по ту сторону экрана, словно подчинялась неведомому кодексу рабыни, сотканному из всего, что она видела или читала, который диктовал ей полный паралич воли, своего «я», своей гордости, и полную беспомощность перед силой и безграничной властью Хозяина.

Улыбаясь, мужчина разжал свою хватку и отошёл назад. Оля тяжело дышала и всё ещё ощущала вкус собственных соков в своём рту.

— Ты меня возбуждаешь сучка. Смотри как! — Мужчина, расстегнул ширинку и продемонстрировал свой возбужденный член. — Если хочешь его, будь послушна!

Оля вздрогнула и посмотрела на его длинный покрытый венами словно буграми пенис, широко раскрыв глаза, словно не веря происходящему. Она ждала, когда её хаотичное сознание придёт в норму и позволит ей, наконец, уйти, но оно лишь заставляло её не двигаться вообще.

— Так и знал. Не стой столбом, раздевайся!

Медленно повернувшись лицом к мужчине, она колебалась мгновение и открыла блузку, украдкой посмотрев по сторонам и убедившись, что её не могут увидеть — плотно стоящие гаражи создавали полностью изолированную нишу, это было что-то вроде уличного туалета. Незнакомец поймал её взгляд:

— Не стесняйся шлюха, — Он сказал с улыбкой. — Блядей зрители не волнуют. Просто быстро делай что говорят.

«Что же я делаю... что я творю...», — успела подумать Оля, прежде чем её капающее влагалище заставило её спустя секунду поднять руки и снять блузку. Её груди были свободны. Упругая налитая грудь красивой формы слегка подрагивала, розовые соски налились и набухли.

— О, сиськи заебанные! — Он сказал. — Так, то лучше! Теперь, дальше!

Затем она стащила вниз юбку, обнажая стройные бедра. Она была в трусиках теперь и, закрыв глаза, вздохнув глубоко, спустила их, вниз позволив упасть на землю. Её гладко выбритая киска блестела от влаги.

Она была словно во сне — совершенно голая и незащищенная, из одежды на ней остались только чулки и туфли — перед полным незнакомцем. Незнакомец улыбался ей. По хозяйски прошелся руками по всему её телу. Она не сопротивлялась. Более того как в своих любимых фильмах скрепила руки на поясице и наклонила голову вперёд — полностью выставляя и отдавая своё тело на откуп чужой воле.

— Ну что шлюшка, ты, значит, пришла ко мне извиниться, загладить так, сказать своё поведение целки?

Ольга кивнула.

— Но ведь на самом деле ты грязная шлюха и блядь?!

Он подчеркнул смысл своих слов ударом руки по её левой щеке. Его взгляд прожигал её насквозь. Она не пыталась закрыть лицо или увернуться от удара. Её руки на пояснице не разъединились, а лишь пальцы сильнее сомкнулись.

— Повтори!

— Я... я грязная шлюха и блядь, — Она задыхалась, её голос дрожал.

— Ты дешёвая давалка, ты дырка для хуя!

— Повтори.

— Я дешёвая давалка, я дырка для хуя.

Мужчина стал жестоко крутить её соски, пока слёзы не потекли из её глаз, а изо рта не вырвался стон боли.

— Терпи, блядь! Ты должна хорошенько, усвоить мои уроки!

Оля терпела. Ей было очень больно, но она знала, что её киска капала от влаги. Между тем он нажал Ольги на плечи и опустил на колени, прижал свой тёплый член к её лицу и стал неспешно тереться им, вода вверх и вниз.

— Хочешь сосать мой хуй?

Оля задрожала и сглотнула.

— Да.

— Тогда заработай эту честь. Оближи мне ботинки.

Оля медленно встала на колени и на руки. Его башмаки были грязными и пыльными. Когда она приблизилась, то резкий запах заставил её одёрнуть голову. Мужчина смеялся.

— Если бы они были чистыми, и мои ноги не воняли, я бы вообще не разрешил тебе облизать их. Покажи мне кто ты такая. Начинай!

Оля дрожала и осторожно опустила голову к его обуви. Запах его ног и вкус грязи выворачивал её желудок наизнанку. Но одновременно и заставляя киску ещё сильнее увлажниться. Высунув язык, она старательно стала лизать обувь незнакомца в десяти метрах, от голосов людей идущих по дорожке скрытая только стенками гаража.

— А сейчас, я покажу тебе твоё место, — Произнёс мужчина, и поставила ногу ей на голову. — Ниже! Ты даже ниже моих ног. Это твоё место. Запомни тварь!

Подошва туфли закрыла большую часть её лица и придавила одну щёку в землю.

Женщина, поражаясь сама себе, попыталась лизать подошву, стараясь максимально выслужиться перед мужчиной, и край её языка достигал цели. Он убрала ботинок с её лица:

— Ты такая тварь. Поднимись.

Подняв своё тело и встав на колени, Оля, моментально вновь сжала руки позади себя, глядя прямо на большой эрегированный член незнакомца.

— Попроси шлюха, отсосать у меня.

— Пожалуйста, я могу отсосать у вас? — Без раздумий сказала Оля.

Пощечина и смех.

— Умоляй меня! С фантазией!

— Я молю вас, пожалуйста, используйте мой рот, как хотите, я согласна на все. Я готова.

Пожалуйста, позвольте мне служить вашему прекрасному члену.

— Всё верно, — Сказал мужчина. — Что делают шлюхи? Сосут хуй! Давай!

Она наклонилась вперёд и закрыв глаза, наконец, коснулась языком его члена. Пах мужчины был волосатым и чувствовался запах пота, спермы и мочи. Мгновение она облизывала его головку, затем с дрожью и нетерпением взяла в рот весь член. — Знаешь дело, — Засмеялся мужчина. — Думаю, ты часто это делаешь хуесоска.

После её недолгой «работы», мужчина сказал:

— Новое задание. Сожми мой хуй сиськами, и дрочи ими.

Секунду спустя её груди были вокруг его члена. Держа руками свою грудь плотно к его члену, она наклонялась вверх и вниз, двигая свои холмики вместе с телом. Каждый раз, когда головка его члена показывалась между её грудей, она наклонялась и как можно дальше высывала язык, стараясь лизнуть. Мужчина в это время безжалостно выкручивал её соски. Затем он снова вставил ей в рот, и на этот раз она чувствовала, что он не позволит ей сосать — член уперся в горло. Его член стал входить и выходить в её горло до предела словно механический поршень, яйца шлёпали у неё подбородку. С каждым толчком мужчина убыстрял темп, насилуя её рот более яростно. Причем то и дело он зажимал ей нос, используя свой член как регулятор подачи воздуха в её легкие, позволяя ей дышать по своему усмотрению, наслаждаясь её хлопающими вылезавшими из орбит глазами — отчаянно просящими вздохнуть немного воздуха...

Оля лишь с трудом могла представить свой жалкий вид: молодая и красивая, она стояла на коленях, с широко разведенными ногами перед пожилым мужчиной, которого она даже не знала — забыв, где она самозабвенно принимала его член ртом во всю возможную длину своего горла. Задыхаясь и кашляя. Её лицо было красное и мокрое от слёз и соплей, чёрная тушь, растекшаяся вокруг выпяченных красных глаз, алая помада была смазана вокруг покорных губ.

— Готовься, подставь ебало! — Сказал мужчина и резко вынул член из рта Ольги, тут же завопив содрогаясь в оргазме. — Я спускаю прямо на тебя! На! Получи, шлюха!

В этот момент она увидела мощные струи спермы брызгающее на её лицо и волосы. Она открыла рот и старалась поймать как можно больше его густой спермы. Мужчина вновь вставил член в её рот, она стала обсасывать и вылизывать его достоинство, как и положено покорной рабыне.

Заметив пару капель упавших на землю, он заставил её слизать их прямо с грязной земли, по-хозяйски держа ногу на её голове. Потом она целовала ноги мужчины и просила прощение.

— Ладно, рот у тебя неплохой, опытная хули, — Сказал он, вальяжно смотря вниз на неё, его член, мягкий и влажный был на её носу. — Потом помою тебя. Понравилось?

Вся в липкой сперме, тяжело дыша, Ольга стояла голая перед незнакомцем на коленях, не смея от стыда поднять глаза на мужчину.

— Да, спасибо, мне очень понравилось, — Тихо прошептала она, ещё сильнее опуская голову от жгучего позора. Теперь его член был на её лбу.

— А я что тебе говорил. Не верила ещё сука.

— Извините... мне так жаль...

— Во, как запела сучка! Должна была сразу подойти ко мне по щелчку пальцев и начать сосать!

— Простите, я сейчас всегда так буду делать... Я так счастлива, что Вы меня заметили и

кончили на меня!

— Как только отдышусь выебу тебя в жопу. Я буду иметь тебя как последнюю шлюху, очень грубо, очень сильно и очень жестко, поняла блядь?!

— Как пожелаете, Господин! Ваш член самый прекрасный, я любовалась им всё время, я в предвкушении момента, когда он войдёт в мою задницу.

— Дрочи себя и лижи мне ноги.

Он стоял над ней и пил пиво. Стоя раком она лизала его ботинки... каждый поочередно... Оля очень старалась одновременно теребя свой клитор с бешеной скоростью.

— Хозяин, пожалуйста, я могу кончить?

— Нет, не можешь.

Мужчина наклонил бутылку и стал лить пиво на её голову. Пиво лилось по её лицу, попадая в глаза щипая и вызывая слёзы — Оля, просто молча, продолжала лизать ботинки в слепую, не смея даже вытереть свои глаза.

— Забейся в угол, я буду щас отдыхать! Раком встань жопой ко мне, бошку на землю прижми, ляжки разведи, руки держи на спине как до этого, будто связанные они у тебя. Жди, пока понадобишься мне.

— Да, Господин, — Ответила она, очень покорно, встав раком положив сиськи и лоб на землю, закрепив руки на поясице. Слёзы от раздраженных глаз продолжали течь по её лицу, но это не заботило её — она старалась как можно сильнее выпятить зад и лучше прогнуть спину.

Он подобрал её стринги с пола и разорвал их. Соорудив из них подобие веревки, он связал её запястья позади спины. Она не спрашивала его — что он делал и для чего. Принимая всё как должное, она лишь покорно вместе сжимала руки, для большего удобства её связывания.

Связав её руки, он взял её блузку скрутил её до ширины шарфа и завязал вокруг её мокрых глаз. Он достал мобильник и сделал несколько звонков, пригласив нескольких друзей погулять на улицу объяснив своё местонахождение. Оля начала тяжело дышать и наконец, спросила его.

— Сколько? — Прошептала она едва слышно с покорной обреченностью и волнением.

— Троё — четверо, — Он ответил. Она начала ёрзать и дышать ещё прерывистее. — Ты будешь подстилкой моих друзей, просто дыркой для хуя. Ты будешь дырой для кончи. И ты будешь здесь, пока все мои друзья тебя не выебут. Конечно, они смогут мацать тебя за сиськи, бить по жопе, называть как угодно...

Её бёдра задрожали в сильнейшем оргазме. Она громко застонала, даже не тронув себя. Это был первый в её жизни оргазм непосредственно без мастурбации.

В мгновение она почувствовала сильный удар ногой прямо по её влагалищу. Оля съёжилась от боли и получила множество ударов носком ботинка, которые заставили её киску быть ещё более мокрой.

— Раздвинь ляжи сильнее и прогнись лучше! Выставляй дырку! Разве я разрешал тебе кончать тварь?! Не смей сводить ноги!

Он бил снова и снова и Оля, не выдержав, стала благодарить его:

— Прошу вас, — Стонала она. — Я умоляю простить меня! Я заслужила это для своего влагалища! А-а-а!... Спасибо Хозяин! А-а-а!... Спасибо Хозяин!

Ей было безумно стыдно за себя. Она видела себя со стороны: красивая молодая женщина, стоящая обнаженная на коленях, с головой, лежащей на земле с высоко поднятой попой, подставляющая оголенный белый зад, кому? Полному незнакомцу. Урод — так ведь она

думала о нём ещё полчаса тому назад, а сейчас? Этот незнакомый мужчина, уже отыгравший её покорный рот — бьёт ногой по её влагалищу! И она униженно благодарит его за каждый пинок! Мужчины, желая её, всегда дарили цветы, приглашали в рестораны, этот же мужчина просто делал с ней всё что хотел нисколько не думая о ней и о её чувствах. Как в её фантазиях, в её снах. И она не могла проснуться.

Словно подтверждая её мысли, он спросил:

— Почему ты здесь? Кто ты?!

— Я сука, шлюха, рабыня.

— А я кто?

— Вы Господин, Хозяин. Я принадлежу Вам.

3.

Ослепленная, и связанная она даже не замечала уличные шумы и похрапывания мужчины за спиной, прислонившегося к одному из гаражей и задремавшего. Она потеряла счёт времени — и оно больше не имело для неё значение. Все её мысли, и весь её мир теперь были сосредоточены на боли и удовольствии, на жгучем стыде и сладком тягучем ощущении внизу живота. Ее киска пульсировала изнутри, и она знала, что она была максимально влажной и раздутой теперь. Она могла чувствовать, что ее соки, сочась, текли вниз по бедрам. Женщина вспотела, коленки разъезжались по сырой земле в стороны, от долгого напряженного стояния на четвереньках затекла спина, избитое и оскорбленное влагалище раздулось, ныло и саднило. Однако Ольга лишь ждала свою участь, с покорным смирением и с ужасом, представляя себе, как эти незнакомые люди придут и увидят её в таком вот виде. С поднятой в воздух попкой вкупе с широко разведенными ногами она была полностью выставленной на всеобщее обозрение, делая доступным ее влагалище и задницу для любого, кто захотел бы использовать их.

Когда она услышала шаги позади — то лишь гадала, сколько людей видит ее голое, выставленное тело. Он обманул, сказав, что их будет больше — их было двое, но даже этого она не могла видеть. Один взгляд на обнаженную попку стоящей раком голой рабыни и вялые члены его друзей зашевелились от такого зрелища.

— Как это? — Вдруг послышался удивленный хриплый голос, принадлежавший неизвестному мужчине. Её Господин проснулся, и она могла услышать его. Она услышала, что ее Господин приветствует своих друзей и казалось, он был очень счастлив, видеть их.

— Мужики, эта блядь очень похотливая и ебливая, я её на улице подцепил. Но она холенная, ухоженная вся. Блядь из высшего сословия. Идите сюда, трахните эту сучку, — Рука её Господина крепко взяла Ольгу за волосы и держала голову на месте. — Сучка готова ко всему, что бы я не делал её пизда всегда мокрая. Подтверди, сука!

Её попку обжог сильный удар.

— Да, Господин! Вы, правы!

— Ты что тупая? Хорошенько объясни нам всем кто ты, используй свою грязную фантазию!

— Умоляю, простите вашу тупую сучку Господин, я пришла сюда, чтобы вы поймали меня во все дыры, отодрали как последнюю сучку. Моё единственное желание и счастье служить Вам как Вы пожелаете. Это самая большая привилегия для меня. Я полностью Ваша. Я Ваша вещь. Моя душа, моё тело, все мои дырки — ваша собственность. Я отдаю Вам себя полностью.

Оля услышала шаги, направляющиеся к ней. Она даже не знала, сколько их было, не знала как они выглядят и эта мысль сводила её с ума. Быть трахнутой теми кого она даже ни разу не

видела — доступная дырка, шлюха для всех. Она чувствовала, что кто — то встал на колени сзади неё и спустил свои штаны. Палец до упора вошёл в её киску. Она застонала.

— Шлюха вся мокрая, — Неизвестный усмехнулся.

— Ебите её в пизду, очко моё, — Сказал Господин. — А ты только посмей кончить ебливая сука — одежду выкину, будешь ночью перебежками возвращаться домой.

— Я буду сдерживаться изо всех сил, Господин, послушаться Вашего приказа это худшее для меня в жизни!

Жирные сальные пальцы с силой взяли её за бедра, и она почувствовала, как головка его члена упирается ей в лоно. Медленно неизвестный начинает вводить свой член ей во влагалище и начинает трахать Олю. Ощущения её были на краю блаженства, с сигналами глубокого удовольствия полученными от её киски. При каждом новом толчке она призывно стонала и максимально подмахивала своему неизвестному любовнику.

— Большое спасибо, я счастлива, отдаваться вам!

Три месяца до сих пор она не имела настоящего теплого реального члена в себе. Она слышала разговор людей, в то время как её ебали — её называли только шлюхой, блядью, пиздой. Как в её собственных фантазиях ставшими реальными. Чьи-то руки грубо обшаривали каждый закуток её плоти, то и дело, давая сильный удар по её заднице, но, похоже, это распалило её ещё сильнее.

Это не длилось долго.

— Аааа! Кааайф... , — Мужчина сзади закричал, и она чувствовала, что её влагалище заполняется горячей спермой незнакомца.

Ощущение пустоты длилось недолго, поскольку следующий мужчина вошёл в её уже горячую растянутую капающую дырочку почти сразу же и возобновил интенсивное траханье. Она вновь слышала только грубые слова, смех ощущала шлепки, щепки, интенсивное сжимание груди, выкручивание сосков и странное сладкое чувство внизу живота... Вскоре её влагалище оказалось вновь пустым — второй мужчина вывел свой член из неё и кончил на её задницу.

— Вычисти их хуй как следует, — Она услышала приказ Господина.

Поочередно ей в губы стали тыкаться полу вялые члены, которые она незамедлительно брала в ротик, тщательно обсасывала и вылизывала. Двое осиплых голосов поблагодарили Господина за угощение и, смеясь, отвесили по мощному шлепку по её голой заднице.

— Увидимся ещё шлюха!

— Как пожелает мой Господин, — Ответила Оля, вызвав дружный гогот удаляющихся мужчин.

Мужчина снял повязку с её лица и развязал руки.

— Теперь ты моя шлюха и должна всегда делать то, что я говорю.

Она кивнула и сказала с придыханием:

— Я согласна на всё. Я люблю свою новую жизнь... и... Вас.

Господин снял штаны и развернулся спиной к Оле.

— И мою жопу люби. Лизать тварь, — Приказал он.

Оперившись на руки, она подалась вперёд и без промедления погрузила лицо в его щёки задницы, затем стала облизывать его анус выдвигая язык так глубоко как она могла. Чувствуя запах кала, она облизывала и чувствовала себя благодарной за возможность служить подобным образом... Внезапно, её голова была резко убрана от ягодиц Господина, которые она облизывала так долго и получила приказ перевернуться на спину.

— Возьми свои тряпки и держи перед собой.

Держа на вытянутых руках всю свою одежду, словно предлагая её ему, она почувствовала горячий поток мочи, бьющий струёй в её лицо. Плавно мужчина двигался вокруг её тела чтобы покрыть каждый сантиметр её тела и её одежды своей мочой. Когда он дошёл до её киски, Оля задыхалась, сдерживая, себя как могла от очередного оргазма.

Перекурив, обозревая у своих ног молодую мокрую от мочи рабыню, мужчина взял её за волосы согнул её раком и стал трахать её в задницу зверскими толчками, не на секунду не думая о её боли. Оля скулила всё время и тихонько рыдала. Дергая одной рукой её за волосы, другой рукой он возился с её раздутой киской — мучая её клитор своими острыми грязными ногтями. В какой-то момент внезапно без предупреждения он вынул член из её анального отверстия и со всей силы засадил во влагалище. Начав долбить со всей силы, так что член стал колотить по шейке её матки. Словно лишь проверив и изучив её переднее отверстие, он снова резко приставил головку к её анусу и резким толчком своих бёдер ворвался в него. И в свой новый заход он имел её настолько жестоко, что порвал её — её задница закровоточила. Как бы безумно это не звучало она чувствовала, что он имел на это полное право, она чувствовала, что была его вещью, с которой он мог сделать всё что хотел.

Внезапно он остановился погруженный полностью в её задницу. Одной рукой держа её за волосы, он запрокинул её голову назад и, глядя ей в глаза, сказал:

— Насаживайся сама сука.

— Слушаюсь Господин.

Незамедлительно закусив губу от боли, она подала своё тело назад со всей своей энергией. Он отдышал. Она насаживала свою узкую дырочку на его стоящий кол так сильно и быстро как будто он сам трахал её. С каждым толчком она должна была погрузить его член в свою задницу до основания.

— Обернись, возьми в рот блядь.

Оля слезла с члена, вращалась вокруг и, открыв широко рот, наклонилась. Она с невероятным энтузиазмом взяла его член с уже раздутой багровой головкой в рот только что порвавший её собственную задницу. Вкус и запах крови, кала, спермы, пота и мочи заполнили её горло и рот. Спустя секунду он выстрелил ещё более мощным зарядом спермы в её рот, чем в первый раз. Кончая он мог чувствовать старательные усилия её языка и губ, ласкающие его дергающейся пенис и спазмы её горла одновременно глотающие каждую новую порцию.

— Ну что тебе понравилось ебаться со мной пизда?

— Да очень, я готова всегда с Вами это делать! Благодарю Вас! — Ответила она, высасывая последнюю каплю, спермы с головки его члена, после чего приступила вылизывать каждый слипшейся волос на его густо покрытой волосами мошонке и лобке.

— Ты будешь делать все, что я тебе скажу?

— Да Господин, я всегда буду Вам покорной.

— Ты будешь трахаться где, когда и с кем я скажу блядь?

Оля замерла, в её глазах промелькнуло секундное размышление, сменившееся полной решимостью.

— Да, Господин, я согласна на всё. Я Ваша. Я буду очень хорошо отдаваться! Моё счастье — когда Вы довольны и счастливы. Сегодня я сделала всё хорошо, как вы хотели Господин?

— Конечно, дура. Ничего бы не было, не разденься ты с самого начала. Но ты оказалась даже

большая блядь чем я о тебе мог думать. Завтра придёшь сюда в это же время снова. Я буду не один. Подготовлюсь заранее, приведу свою компашку в полном составе. Ну? Будешь меня здесь ждать?

— Да Господин я приду за час раньше и буду дожидаться Вас моля о вашем приходе.

— Тогда не теряй времени зря, когда придёшь, раздевайся догола и становись раком в углу.

— Я сделаю это Хозяин.

— И не смей больше никогда дрочить без моего разрешения.

— Слушаюсь. Можно я лишь выпорю сама себя сегодня?

— Да конечно, всыпь себе по жопе хорошенько, отхлестай сама себе сиськи и не забудь о пизде!

— Конечно Господин, я буду бить так сильно, как только смогу! Особенно по своей чувствительной пизде! Большое спасибо Хозяин за то, что простили моё гадкое поведение в начале нашего знакомства и позволяете мне служить Вам сейчас. Я в Вашем полном распоряжении!

Мужчина заулыбался и показал куда-то в угол.

— Вон твоё ссаное вонючее трепьё. Надеюсь, ты обоссаная шлюха встретишь много народа по дороге домой... и когда придёшь в хату, пиздуй в ванную и выжимай ссаки себе в рот.

Понятно?!

— Да Хозяин!

Он плюнул в её лицо, и прежде чем ушел, услышал тихое:

— Спасибо Хозяин...

Он оставил Олю одну — голую, покрытую спермой и мочой, стоявшую на коленях на земле со склоненной головой и руками казалось навсегда соединенными за спиной. Она тяжело дышала и мечтала только о том, что бы вновь служить Господину... чего бы ей это не стоило. Она была счастлива и довольна, что служила Господину всем своим телом. Даже изнасилованная, со спермой вытекающей из влагалища, и кровью сочащейся от её порванного ануса, тихонько рыдая, со слезами, бегущими вниз по её щекам, она ни секунды не жалела о том, что произошло.

Когда она проходила на следующий день мимо гаражей, Он всё также сидел на корточках, посасывал пиво и молча, пялился на неё, провожая жадным взглядом её попку. Она носила ту же короткую черную мини-юбку, её блузка была почти прозрачна, торчащие соски выпирали через ткань, но никто ничего не говорил ей в след. Она шла, улыбаясь — это был очень яркий сон, и она запомнила его навсегда.